

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Пьер Бомарше

**Преступная мать,
или Второй
Тартюф**

Перевод с французского
Николая Любимова

Пьер Бомарше

**Преступная мать,
или Второй Тартюф**

«ФТМ»

1792

Бомарше П. О.

Преступная мать, или Второй Тартюф / П. О. Бомарше —
«ФТМ», 1792 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-446-71285-4

Последняя часть трилогии о находчивом слуге графа Альмавивы – Фигаро. В этой пьесе Фигаро показан постаревшим на двадцать лет. Он превратился в тень самого себя молодого – бойкого проныры, с ловкостью выкручивающегося из щекотливых ситуаций. Он стал образцовым слугой, научился ценить спокойствие домашнего очага и порой любит почитать мораль.

ISBN 978-5-446-71285-4

© Бомарше П. О., 1792

© ФТМ, 1792

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Явление I	7
Явление II	8
Явление III	10
Явление IV	11
Явление V	13
Явление VI	14
Явление VII	16
Явление VIII	17
Явление IX	19
Явление X	20
Явление XI	21
Явление XII	22
Действие второе	23
Явление I	24
Явление II	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пьер Огюстен Карон де Бомарше

Преступная мать, или Второй Тартюф

Нравоучительная драма

в пяти действиях

Действующие лица

Граф Альмавива, испанский вельможа, благородно гордый, но не надменный.

Графиня Альмавива, женщина глубоко несчастная и притом ангельской кротости.

Кавалер Леон, их сын, молодой человек, свобододолюбивый, как и все пылкие души нового времени.

Флорестина, воспитанница и крестница графа Альмавивы; в высшей степени чувствительная молодая девушка.

Господин Бежарс, ирландец, майор испанской пехоты, исполнявший обязанности секретаря при графе, когда тот был послом; весьма низкой души человек, великий интриган, искусно сеющий раздоры.

Фигаро, камердинер, лекарь и доверенное лицо графа; человек, обладающий большим жизненным опытом.

Сюзанна, первая камеристка графини, жена Фигаро; прекрасная женщина, преданная своей госпоже, свободная от заблуждений молодости.

Господин Фаль, нотариус, человек верный и глубоко порядочный.

Вильгельм, немец, слуга майора Бежарса, слишком большой простак для такого господина.

Действие происходит в Париже, в доме, который занимает граф со своей семьей, в конце 1790 года.

Действие первое

Богато убранная гостиная.

Явление I

Сюзанна одна, составляет букет из цветов.

Сюзанна. Теперь графиня может просыпаться и звонить – печальный мой труд окончен. *(В изнеможении садится.)* Еще и девяти нет, а я уже так устала... Последнее ее распоряжение перед сном отравило мне всю ночь... «Завтра чуть свет, Сюзанна, вели принести побольше цветов и укрась мои комнаты». Привратнику: «Весь день никого ко мне не впускайте». «Сделай мне букет из черных и темно-красных цветов с одной белой гвоздикой посередине...» Вот и букет. Бедная графиня! Как она плакала! Для кого все эти приготовления? Ах, да, живи мы в Испании, сегодня были бы именины ее сына Леона... *(таинственно)* и еще одного человека, которого уже нет на свете! *(Рассматривает букет.)* Цвета крови и траура! *(Вздыхает.)* Раны на ее сердце не затянутся никогда! Перевяжем букет черным крепом, раз уж такова печальная ее причуда. *(Перевязывает букет.)*

Явление II

Сюзанна; Фигаро заглядывает с таинственным видом.

Вся эта сцена должна идти с подъемом.

Сюзанна. Входи же, Фигаро! У тебя вид счастливого любовника твоей жены.

Фигаро. Можно говорить не стесняясь?

Сюзанна. Да, если не затворять дверь.

Фигаро. А к чему такая предосторожность?

Сюзанна. Дело в том, что известный тебе человек может войти с минуты на минуту.

Фигаро (*с расстановкой*). Оноре-Тартюф – почтенный лицемер Бежарс?

Сюзанна. Да, наша встреча была назначена заранее. Послушай, отвыкай ты прибавлять к его имени разные определения: это может до него дойти и помешать нашим замыслам.

Фигаро. Его же зовут Оноре!

Сюзанна. Но не Тартюф.

Фигаро. А, да ну его к черту!

Сюзанна. Ты как будто чем-то удручен?

Фигаро. Я взбешен.

Сюзанна встает.

Где же наш с тобой уговор? Помогаяешь ли ты мне, Сюзанна, верой и правдой предотвратить большую неприятность? Неужели ты позволишь этому злобному существу еще раз обвести себя вокруг пальца?

Сюзанна. Нет, но у меня такое впечатление, что я вышла у него из доверия: он ничего больше мне не сообщает. Право, я боюсь, как бы он не подумал, что мы с тобой помирились.

Фигаро. Будем по-прежнему делать вид, что мы в ссоре.

Сюзанна. Но почему же ты так расстроен? Узнал что-нибудь новое?

Фигаро. Сначала припомним самое главное. С тех пор как мы переехали в Париж и с тех пор как господин Альмавива... Поневоле приходится называть его по фамилии, раз он строго-настрого запретил называть его ваше сиятельство...

Сюзанна (*с досадой*). Прелестно! А графиня выезжает без ливрейных лакеев. Мы теперь совсем как простые смертные!

Фигаро. Словом, ты знаешь сама, что с тех пор как беспутный старший сын графа погиб, поссорившись из-за карт, все у нас в доме совершенно переменилось! Каким хмурым, каким угрюмым стал за последнее время граф!

Сюзанна. Ну, положим, и ты глядишь букой!

Фигаро. Как ненавидит он теперь второго сына!

Сюзанна. Ужас!

Фигаро. Как несчастна графиня!

Сюзанна. Это великий грех на его душе.

Фигаро. Как возросла его нежность к воспитаннице Флорестине! А главное, как спешит он произвести обмен своих владений!

Сюзанна. Знаешь, мой милый Фигаро, ведь это пустая болтовня. Мне же все известно, так зачем ты со мной об этом толкуешь?

Фигаро. Не мешает лишний раз все привести в ясность – для большей уверенности, что мы понимаем друг друга. Разве для нас с тобой может быть еще какое-то сомнение, что бич этой семьи, коварный ирландец, который состоял при графе секретарем в нескольких посольствах, овладел всеми семейными тайнами? Что мерзкий этот интриган сумел заманить графа Альмавиву из тихой и мирной Испании в эту страну, где все перевернуто вверх дном, – сумел заманить в надежде, что здесь ему легче будет, воспользовавшись неладами

между мужем и женой, разлучить их, жениться на воспитаннице и прибрать к рукам состояние распадающейся семьи?

Сюзанна. Ну, а я-то чем могу быть здесь полезна?

Фигаро. Ни на секунду не выпускай его из поля зрения, уведомляй меня обо всех его предприятиях...

Сюзанна. Да я и так передаю тебе все, что он говорит.

Фигаро. Гм! Все, что он говорит... это лишь то, что он находит нужным сказать! Нет, надо ловить каждое слово, которое у него невзначай срывается с языка, малейшее его движение, выражение лица, – вот где сквозит тайна души! Он обделяет здесь какое-то темное дело. В успехе он, по-видимому, уверен, так как, на мой взгляд, он стал еще... еще лживей, вероломней, наглей, – так нагло держат себя все здешние дураки, которые торжествуют, еще ничего не достигнув. Так вот, не можешь ли ты быть столь же вероломна, как он? Задабривать его, ласкать надеждой? Ни в чем ему не отказывать?

Сюзанна. Не слишком ли это?

Фигаро. Все будет хорошо, и все пойдет на лад, если только меня своевременно извещать.

Сюзанна. И если только я извещу графиню?

Фигаро. Еще рано. Он их всех поработил, – тебе все равно никто не поверит. Ты и нас погубишь и их не спасешь. Следуй всюду за ним, как тень... а я подсматриваю за ним вне дома...

Сюзанна. Друг мой, я же тебе сказала, что он мне не доверяет, и если он еще застанет нас вместе... Вот он спускается!.. А ну-ка. Сделаем вид, что у нас крупная ссора. *(Кладет букет на стол.)*

Фигаро *(громко)*. Я этого не потерплю! В другой раз поймаю...

Сюзанна *(громко)*. Вот еще!.. Боюсь я тебя, как же!

Фигаро *(делает вид, что дает ей пощечину)*. А, ты не боишься!.. Так вот же тебе, дерзкая!

Сюзанна *(делает вид, что получила пощечину)*. Бить меня... в комнате графини!

Явление III

Бежарс, Фигаро, Сюзанна.

Бежарс (*в военной форме, с черной перевязью на рукаве*). Что за шум? Ко мне уже целый час доносятся громкие голоса...

Фигаро (*в сторону*). Целый час!

Бежарс. Я вхожу, вижу заплаканную женщину...

Сюзанна (*с притворным плачем*). Злодей поднял на меня руку!

Бежарс. Ах, это отвратительно, господин Фигаро! Позволит ли себе благовоспитанный человек ударить существо другого пола?

Фигаро (*резко*). К черту! Милостивый государь, оставьте нас в покое! Я человек вовсе не благовоспитанный, а эта женщина – не существо другого пола: она просто моя жена, наглая особа, интриганка, полагающая, что может со мной не считаться, так как здесь у нее нашлись покровители. Ну, да уж я за нее примусь...

Бежарс. Как вам не стыдно быть таким грубым!

Фигаро. Милостивый государь, если мне понадобится третейский судья для разбора моих отношений с женой, то я позову кого угодно, только не вас, и вы сами прекрасно знаете, почему.

Бежарс. Милостивый государь, вы меня оскорбляете, я пожалуюсь вашему господину.

Фигаро (*насмешливо*). Я вас оскорбляю? Да разве можно вас оскорбить? (*Уходит.*)

Явление IV

Бежарс, Сюзанна.

Бежарс. Дитя мое, я все еще не могу опомниться. Из-за чего он так вспылал?

Сюзанна. Он нарочно пришел сюда, чтобы со мной поссориться, наговорил мне про вас всяких мерзостей. Запретил мне встречаться с вами, да и говорить. Я за вас заступилась, вспыхнула ссора и окончилась пощечиной... Правда, это он впервые, но все-таки я хочу с ним расстаться. Вы сами видели...

Бежарс. Оставим это. Одно время легкое облачко омрачило мое к тебе доверие, но после этого крупного разговора оно рассеялось.

Сюзанна. Так вы этим-то меня утешаете?

Бежарс. Не беспокойся, я за тебя отомщу! Мне давно пора отплатить тебе услугой за услугу, милая моя Сюзанна! Прежде всего сообщаю тебе великую тайну... Однако хорошо ли заперта дверь?

Сюзанна идет проверить.

(В сторону.) Ах, если бы мне всего лишь на три минуты ларец с двойным дном, который я заказывал для графини и где хранятся важные эти письма...

Сюзанна *(возвращается)*. Что же это за великая тайна?

Бежарс. Оказывай своему другу услуги – тебя ожидает блестящая будущность. Я женюсь на Флорестине, это решено, ее отец этого очень хочет.

Сюзанна. А кто ее отец?

Бежарс. Да ты с луны свалилась? Общее правило, дитя мое: когда какая-нибудь сирота появляется в доме на правах воспитанницы или же крестницы, значит, это дочь мужа. *(Вполне серьезно.)* Словом, я могу на ней жениться при том условии... если ты ее уговоришь.

Сюзанна. Да, но ее же без памяти любит Леон!

Бежарс. Их сын? *(Холодно.)* Я его отвлеку.

Сюзанна *(с удивлением)*. Да ведь... она тоже от него без ума!

Бежарс. От него?

Сюзанна. Да.

Бежарс *(холодно)*. Я ее излечу.

Сюзанна *(в изумлении)*. Но ведь... но ведь... графиня об этом знает и благословляет их брак.

Бежарс *(холодно)*. Мы заставим ее изменить мнение.

Сюзанна *(в полном недоумении)*. И ее?.. Но, насколько я понимаю, Фигаро – наперсник Леона.

Бежарс. Это меня меньше всего беспокоит. Разве тебе так трудно его устранить?

Сюзанна. Если только ему от этого не будет никакого вреда...

Бежарс. Что ты! Одна мысль об этом оскорбительна для человека строгих правил. Когда они все окончательно убедятся в том, что это для их же блага, они сами изменят мнение.

Сюзанна *(недоверчиво)*. Если вы этого добьетесь, сударь...

Бежарс *(твердо)*. Добьюсь. Ты, конечно, понимаешь, что любовь не имеет никакого отношения к этой сделке. *(С ласковым видом.)* По-настоящему я никогда никого не любил, кроме тебя.

Сюзанна *(недоверчиво)*. Ну, а если бы графиня захотела...

Бежарс. Я бы, разумеется, ее утешил, но она же мною пренебрегла!.. Графиня удалится в монастырь – такова воля графа.

Сюзанна *(живо)*. Я ни за что не сделаю ей ничего дурного.

Бежарс. Черт возьми, но ведь это совершенно в ее вкусе! Я от тебя только и слышу: «Ах, она ангел на земле!»

Сюзанна (*гневно*). Так что ж, поэтому и надо ее мучить?

Бежарс (*со смехом*). Мучить не надо, а вот приблизить ее к отчизне ангелов – небу, откуда она к нам некогда слетела, во всяком случае необходимо!.. А так как по новым чудесным законам развод допускается...

Сюзанна (*живо*). Граф намерен с ней развестись?

Бежарс. Если удастся.

Сюзанна (*гневно*). Ах, злодеи-мужчины! Передушить бы их всех...

Бежарс. Надеюсь, для меня ты сделаешь исключение.

Сюзанна. Ну, как сказать!

Бежарс (*со смехом*). Люблю я твой непритворный гнев: в нем сказывается твое доброе сердце! Что же касается влюбленного кавалера Леона, то граф отправляет его путешествовать... надолго. Фигаро – человек опытный: он будет его благоразумным руководителем. (*Берет Сюзанну за руку.*) Теперь как обстоит дело у нас с тобой. Граф, Флорестина и я, мы будем жить вместе, и дорогая наша Сюзанна, облеченная полным доверием, возьмет на себя обязанности нашей домоправительницы, станет распоряжаться прислугой, будет вести весь дом. Нет больше мужа, нет больше пощечин, нет больше грубого спорщика – потекут дни, сотканые из золота и шелка, настанет безоблачно счастливая жизнь...

Сюзанна. Вы меня так ублажаете, как видно, для того, чтобы я замолвила за вас словечко Флорестине?

Бежарс (*ласково*). Откровенно говоря, я рассчитывал, что ты для меня постарайся. Ты всегда была превосходной женщиной! Все остальное в моих руках, в твоих – только это. (*Живо.*) Вот, например, сегодня ты можешь оказать нам с графом чрезвычайной важности услугу...

Сюзанна пристально на него смотрит, Бежарс спохватывается.

Я говорю – чрезвычайной важности, потому что этому придает особое значение граф. (*Равнодушно.*) А в сущности говоря, это, право, такой пустяк! Графу пришла фантазия... при подписании брачного договора подарить дочери драгоценную вещь, такую же точно, как у графини. Но только он хочет, чтобы никто об этом не знал.

Сюзанна (*с удивлением*). Вот как!

Бежарс. Мысль счастливая! Хорошие брильянты всегда могут пригодиться! Возможно, он попросит тебя принести ларец с драгоценностями его жены, чтобы сравнить с рисунками, которые выполнил его ювелир...

Сюзанна. Почему же непременно такую, как у графини? Это что-то странно.

Бежарс. Ему хочется подарить дочери вещь не менее великолепную... Мне, ты понимаешь, это совершенно безразлично! А вот и он.

Явление V

Граф, Сюзанна, Бежарс.

Граф. Я вас искал, господин Бежарс.

Бежарс. Прежде чем идти к вам, сударь, я хотел предупредить Сюзанну, что вы собираетесь попросить у нее ларец...

Сюзанна. По крайней мере, ваше сиятельство, вы понимаете...

Граф. Оставь ты это, ваше сиятельство! Ведь я же велел по приезде во Францию...

Сюзанна. Я нахожу, ваше сиятельство, что это роняет наше достоинство.

Граф. Это потому, что тебе более доступно тщеславие, нежели истинная гордость. Надо считаться с предрассудками той страны, в которой ты хочешь жить.

Сюзанна. Так вот, сударь, по крайней мере, вы мне дадите слово...

Граф (*гордо*). С каких это пор мне не доверяют?

Сюзанна. Так я вам его сейчас принесу. (*В сторону.*) Ничего не поделаешь! Фигаро велел ни в чем не отказывать...

Явление VI

Граф, Бежарс.

Граф. Видимо, это обстоятельство ее смущало, а я нарочно заговорил с ней в таком решительном тоне.

Бежарс. Меня больше смущает еще одно обстоятельство. Но вы, я вижу, чем-то удручены.

Граф. Сказать ли тебе, друг мой? Я думал, что более сильного горя, чем потеря сына, у меня быть не может, – оказывается, есть еще более лютая скорбь, от которой начинает кровоточить моя рана и от которой жизнь моя становится невыносимой.

Бежарс. Если б вы не воспретили мне вступать с вами в споры по этому поводу, я бы вам сказал, что ваш второй сын...

Граф *(живо)*. Мой второй сын! У меня его нет.

Бежарс. Успокойтесь, сударь. Давайте обсудим. Вы потеряли любимого сына, но из этого не следует, что вы должны быть несправедливы к другому сыну, к вашей жене, к самому себе. Разве можно судить о подобных вещах по догадкам?

Граф. По догадкам? О, я слишком в этом уверен! Отсутствие явных доказательств – вот что меня огорчает. Пока мой бедный сын был жив, я не придавал этому почти никакого значения. Он являлся наследником моего имени, моего положения, моего состояния... Что мне было до этого другого существа? Холод моего презрения, другое имя, Мальтийский крест и постоянное денежное пособие отомстили бы за меня его матери и ему самому. Но можешь ли ты себе представить мое отчаяние при мысли о том, что обожаемого сына у меня нет, а какой-то посторонний человек наследует его положение, титулы и вечно бередит мне рану ненавистным обращением отец!

Бежарс. Боюсь, что я еще больше расстрою вас, вместо того чтобы успокоить, но добродетель вашей супруги...

Граф *(гневно)*. А, ее добродетель – это только еще одно преступление! Сделать мне такое зло и утаить его под личиной примерной жизни! В течение двадцати лет слыть за женщину высоконравственную, ревнительницу благочестия, пользоваться поэтому всеобщим уважением и почетом и в силу этого своего двуличия навлекать на меня одного все обвинения, вызываемые моим будто бы легкомысленным поведением... Моя ненависть к жене и к этому человеку только усиливается.

Бежарс. А что же ей, по-вашему, надо было делать? Положим даже, она виновна, но есть ли такой проступок, который нельзя было бы совершенно искупить двадцатилетним раскаянием? Уж так ли сами-то вы безупречны? А юная Флорестина? Вы называете ее воспитанницей, но ведь на самом деле она вам ближе...

Граф. Пусть же она послужит орудием моей мести! Я произведу обмен всех моих владений и передам их ей. Три миллиона золотом, которые я уже получил из Веракруса, составят ее приданое, но я их дарю тебе. Помогите мне только набросить на этот дар непроницаемый покров. Деньги от меня прими, проси ее руки и делай при этом вид, что получил наследство от какого-нибудь дальнего родственника.

Бежарс *(показывает на черную перевязь на рукаве)*. Видите: по вашему приказанию я уже надел траур.

Граф. Как только король разрешит мне произвести обмен всех моих земель в Испании на равноценные имения здесь, во Франции, я найду способ ввести во владение ими вас обоих.

Бежарс *(живо)*. Я от них отказываюсь. Неужели вы думаете, что по одному только подозрению... может быть, еще недостаточно обоснованному, я стану участвовать в ограб-

лении наследника вашего имени, достойнейшего молодого человека? Ведь нельзя не признать, что достоинств у него...

Граф (*в раздражении*). Вы хотите сказать, больше, чем у моего сына? Все такого же мнения, – потому-то он меня так и бесит!..

Бежарс. Если ваша воспитанница согласится выйти за меня замуж и вы из вашего огромного состояния дадите ей в приданое те три миллиона золотом, которые вам прислали из Мексики, то взять их себе я откажусь наотрез и приму их только с тем условием, чтобы в брачном договоре они значились как дар моего любящего сердца вашей воспитаннице.

Граф (*обнимает его*). Верный и преданный друг! Какого супруга выбрал я для моей дочери!

Явление VII

Сюзанна, Граф, Бежарс.

Сюзанна. Сударь, вот ларец с драгоценностями. Только, пожалуйста, не очень долго, — мне нужно поставить его на место до того, как графиня встанет.

Граф. Скажи, Сюзанна, чтобы без моего звонка никто сюда не входил.

Сюзанна *(в сторону)*. Сейчас же дадим об этом знать Фигаро. *(Уходит.)*

Явление VIII

Граф, Бежарс.

Бежарс. Для чего вам понадобилось осмотреть ларец?

Граф (*вынимает из кармана браслет, осыпанный бриллиантами*). Я не хочу больше скрывать от тебя подробности нанесенного мне бесчестия. Слушай. Некто Леон Асторга, бывший мой паж, по прозвищу Керубино...

Бежарс. Я знал его. Мы с ним служили в одном полку, в том самом, где я благодаря вам был произведен в майоры. Но ведь он погиб двадцать лет назад.

Граф. На этом-то и основываются мои подозрения. Он имел дерзость полюбить графиню. Мне казалось, что она тоже увлечена им. Я удалил его из Андалусии и определил в мой полк. Через год после рождения сына... которого у меня отнял проклятый этот поединок (*закрывает глаза рукой*), я был назначен вице-королем в Мексику. И вот, как ты думаешь, друг мой, где же решила поселиться моя супруга: в Мадриде, в моем севильском замке или, наконец, в великолепном замке Агуас Фрескас? Она избрала скверный замок Асторга, захудалое имение, которое я приобрел у родителей пажа. Вот где решила она пробыть те три года, которые мне надлежало провести в отсутствии, вот где произвела она на свет – то ли через девять, то ли через десять месяцев – этого дрянного мальчишку, который так похож на коварного пажа! В давно прошедшие времена художник, писавший с меня портрет для браслета графини, нашел, что паж очень красив, и изъявил желание написать его: это одна из лучших картин в моем кабинете.

Бежарс. Да... (*Опускает глаза.*) Портрет так хорош, что ваша супруга...

Граф (*живо*). Никогда на него не смотрит? Так вот, с того портрета я заказал этот, для такого же точно браслета, как у нее, работы постоянного ее ювелира. Сейчас я подложу ей вместо браслета с моим изображением браслет с изображением пажа. Ты понимаешь, что если она промолчит, то доказательство у меня налицо. Как бы она со мной ни заговорила, неприятное объяснение мгновенно прольет свет на мой позор.

Бежарс. Если вы хотите знать мое мнение, то я против вашего плана.

Граф. Почему?

Бежарс. Честь не позволяет прибегать к подобным средствам. Вот если бы случай, счастливый или же несчастный, доставил вам какие-либо факты и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял. Но расставлять ловушки! Нападать из-за угла! Всякий хоть сколько-нибудь щепетильный человек отказался бы от такого преимущества над самым заклятым своим врагом!

Граф. Отступать поздно: браслет готов, портрет пажа в него вставлен...

Бежарс (*берет ларец*). Честью вас заклинаю...

Граф (*вынув браслет из ларца*). А, милый мой портрет, ты у меня в руках! По крайней мере, мне будет приятно украсить им руку моей дочери, в сто раз более достойной носить его! (*Кладет в ларец другой браслет.*)

Бежарс делает вид, что хочет этому помешать. Каждый тянет ларец к себе. Бежарс ловким движением открывает потайное отделение

Бежарс (*сердито*). Ну вот, ящик сломался!

Граф (*рассматривает ларец*). Нет, это один секрет перестал быть таковым благодаря нашему спору. Потайное отделение полно бумаг!

Бежарс (*вступает в борьбу с графом*). Надеюсь, вы не станете злоупотреблять...

Граф (*в нетерпении*). Ты мне только что сказал: «Если бы счастливый случай доставил вам какие-либо факты, и вы отнеслись бы к ним с особым вниманием, я бы вас понял...» Случай мне их доставил, и я намерен последовать твоему совету. (*Вырывает бумаги.*)

Бежарс (*с жаром*). Клянусь счастьем всей моей жизни, я не желаю быть соучастником подобного преступления! Положите бумаги на место, сударь, иначе я удалюсь. (*Отходит.*)

Граф читает бумаги. Бежарс искоса на него поглядывает и незаметно для графа выражает свое удовлетворение.

Граф (*в бешенстве*). Больше мне ничего не нужно. Остальные положи на место, а эту я возьму себе.

Бежарс. Нет, что бы в ней ни было, человек таких высоких понятий о чести, как вы, не совершит...

Граф (*гордо*). Чего?.. Не смущайтесь, договаривайте, я вас слушаю.

Бежарс (*сгибаясь перед ним*). Благодетель мой, простите! Мне слишком тяжело, – только этим можно объяснить непристойность моего упрека.

Граф. Я не только на тебя не в обиде, но, напротив, больше тебя ценю. (*Опускается в кресло.*) Ах, вероломная Розина!.. Ведь, несмотря на всю мою ветреность, я к ней одной питал... Других женщин я поработал! О, по одному тому, как я сейчас зол, можно судить, насколько эта недостойная страсть... Я ненавижу себя за то, что я ее любил!

Бежарс. Ради бога, положите на место злополучную эту бумагу!

Явление IX

Фигаро, Граф, Бежарс.

Граф *(встает)*. Что вам нужно, несносный человек?

Фигаро. Я вошел, потому что был звонок.

Граф *(гневно)*. Я звонил? Любопытный лакей!

Фигаро. Спросите ювелира, он тоже слышал.

Граф. Ювелира? Что ему от меня надо?

Фигаро. Он говорит, что ему велели прийти по поводу браслета.

Бежарс, заметив, что Фигаро силится рассмотреть на столе ларец, всячески пытается загородить его собою.

Граф. А-а!.. Как-нибудь в другой раз.

Фигаро *(лукаво)*. А не лучше ли, сударь, заодно, благо вы уж открыли ларец графини...

Граф *(гневно)*. Убирайтесь, господин следователь! И если только у вас сорвется с языка хотя бы одно слово...

Фигаро. Одно слово? Мне слишком много надо бы сказать, а останавливаться на полдороге – не в моих правилах. *(Внимательно смотрит на ларец, на письмо, которое держит граф, бросает гордый взгляд на Бежарса и уходит.)*

Явление X

Граф, Бежарс.

Граф. Закроем предательский ларец. Теперь у меня есть доказательство. Оно у меня в руках, и я схожу с ума. Зачем только я его нашел! О боже! Читайте, читайте, господин Бежарс!

Бежарс (*отстраняет от себя письмо*). Стать причастным к такого рода тайнам! Нет, нет, избави бог!

Граф. Какая же это дружба, если она избегает моих признаний? Видно, люди сочувствуют только тем несчастьям, которые достигали их самих.

Бежарс. Как! Только потому, что я отказался прочесть эту бумагу!... (*Живо.*) Спрячьте ее, Сюзанна идет. (*Поспешно закрывает потайное отделение ларца.*) Граф прячет письмо во внутренний карман камзола.

Явление XI

Сюзанна, Граф. Бежарс.

Граф удручен.

Сюзанна (*вбегают*). Ларец! Ларец! Графиня звонит!

Бежарс (*протягивает ей ларец*). Вы видите, Сюзанна, что все в нем в полном порядке.

Сюзанна. Что с графом? На нем лица нет!

Бежарс. Он слегка рассердился на вашего нескромного мужа, который вошел сюда, невзирая на его распоряжение.

Сюзанна (*лукаво*). Между тем я передала это распоряжение так, чтобы меня поняли правильно. (*Уходит.*)

Явление XII

Леон, Граф, Бежарс.

Граф (*хочет уйти и видит входящего Леона*). Теперь еще этот!

Леон (*хочет поцеловать графа; робко*). Доброе утро, отец. Как вы спали?

Граф (*сухо, отстраняя его*). Где вы были, сударь, вчера вечером?

Леон. Меня, отец, пригласили в одно почтенное собрание...

Граф. И вы там читали?

Леон. Меня попросили прочитать мое сочинение о злоупотреблении монашескими обетами и о праве от них отречься.

Граф (*с горечью*). В том числе и от обетов рыцарских?

Бежарс. Говорят, вы имели большой успех?

Леон. Слушатели выказали снисхождение к моему возрасту, сударь.

Граф. Итак, вместо того чтобы готовиться к морскому путешествию, стараться быть достойным рыцарского поприща, вы наживаете себе врагов? Вы занимаетесь сочинительством, пишете в современном духе... Скоро нельзя будет отличить дворянина от ученого!

Леон (*робко*). Зато, отец, легче будет отличить невежду от человека просвещенного и человека свободного от раба.

Граф. Речи восторженного юнца! Вижу, вижу, какую дорожку вы себе избрали. (*Хочет уйти.*)

Леон. Отец!..

Граф (*презрительно*). Только мастеровые употребляют такие пошлые выражения. Люди нашего круга говорят языком более возвышенным. Вы слышали, сударь, чтобы кто-нибудь из придворных говорил отец? Называйте меня сударь. Вы заразились от простонародья! Отец!.. (*Уходит. Леон следует за ним и смотрит на Бежарса, – тот жестом выражает ему сочувствие.*) Идемте, господин Бежарс, идемте!

Действие второе

Библиотека графа.

Явление I

Граф один.

Граф. Наконец я один; прочтем же удивительное это послание, которое попало мне в руки благодаря почти непостижимой случайности. *(Вынимает из внутреннего кармана письмо, найденное в ларце, и читает, взвешивая каждое слово.)* «Несчастный безумец! Участь наша решена. Ваше неожиданное и дерзкое вторжение ко мне в ночное время, в замке, где Вы росли и где Вам были известны все тайные ходы, последовавшая за этим борьба, наконец, Ваше преступление и мое... *(останавливается)* мое несут заслуженную кару. Сегодня, в день святого Леона, покровителя здешнего края и Вашего святого, я, к своему позору и на горе себе, родила сына. Благодаря печальным предосторожностям честь спасена, но добродетель утрачена. Отныне я обречена лить нескончаемые слезы, и все же я сознаю, что ими не смыть преступления... плод которого существует. Вы не должны меня более видеть: таково непреклонное решение злосчастной Розины... которая теперь уже не смеет назвать свою фамилию». *(Прикладывает руки с письмом ко лбу и начинает ходить по комнате.)* Которая теперь уже не смеет назвать свою фамилию!.. Ах, Розина, где то время... Но ты себя обесчестила!.. *(В волнении.)* И все же безнравственные женщины так не пишут! Подлый соблазнитель!.. Прочтем, однако ж, ответ на оборотной стороне письма. *(Читает.)* «Так как мне нельзя больше видаться с Вами, то жизнь мне постыла, и я с радостью покончу с нею все счеты: я добровольцем приму участие во взятии крепости, которую предполагается захватить стремительным приступом. Посылаю Вам обратно Ваше письмо, полное упреков, Ваш портрет моей работы и прядь волос, что я у Вас похитил. Все это, когда меня уже не станет, Вам передаст мой испытанный друг. Он видел, в каком я был отчаянии. Если смерть обездоленного возбудит в Вас хоть каплю жалости, то я надеюсь, что имя Леона среди тех имен, что будут даны наследнику... более счастливого человека... порою напомнит Вам о несчастном... который умирает, обожая Вас, и в последний раз подписывается: Керубино Леон Асторга». Затем приписано кровью: «Смертельно раненный, я распечатываю письмо и своею кровью пишу Вам это скорбное последнее «прости». Не забывайте...» Дальше все смыто слезами... *(В волнении.)* Безнравственный мужчина так тоже не напишет! Пагубное заблуждение... *(Садится и погружается в раздумье.)* О, как мне больно!

Явление II

Граф, Бежарс.

Бежарс, войдя, останавливается, смотрит на графа и с таинственным видом прикладывает палец к губам.

Граф. А, дорогой друг, входите же!.. Я в таком тяжелом состоянии духа...

Бежарс. В ужасном состоянии, сударь. Я не решался к вам подойти.

Граф. Я только что прочел послание. Нет, это не злодеи, не чудовища, – это всего лишь несчастные безумцы, как они сами себя называют...

Бежарс. Я так и думал.

Граф (*встает и начинает ходить по комнате*). Бедные женщины, совершая падение, не отдают себе отчета, сколько горя это влечет за собой!.. Их жизнь идет, как и шла... обиды между тем накапливаются... а несправедливый и легкомысленный свет обвиняет отца, который страдает молча, украдкой ото всех!.. Его упрекают в черствости, потому что он не проявляет нежности к плоду преступной связи!.. Наши измены не отнимают у женщин почти ничего. Во всяком случае, они не могут лишить их уверенности в том, что они – матери, лишить их высшей радости – радости материнства! Между тем малейшая их причуда, прихоть, легкое увлечение разрушают счастье мужчины... счастье всей его жизни, лишают его уверенности в том, что он – отец. О, недаром женской верности придавали такое огромное значение! Общественное благо, общественное зло связано с их поведением. Рай или ад в семье вызываются исключительно той молвой, какая идет про женщин, а зависит молва только от них самих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.